

НОВЫЙ
ЯФОНСКИЙ
ПЯТЪК

Том II

Анонимный автор
Новый Афонский патерик. Том
II. Сказания о подвижничестве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26336316

Новый Афонский патерик. Том 2. Сказания о подвижничестве:

Орфограф; Москва; 2015

ISBN 978-5-9903621-3-0

Аннотация

Составитель этой книги – один из уважаемых афонских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным. Более 30 лет он собирал и систематизировал повествования и изречения, отражающие аскетическое и исихастское Предание Святой Афонской Горы. Его восьмьсотстраничная книга, вышедшая на Афоне в 2011 году, выдержала несколько переизданий. Ради удобства читателей и с благословения старца русский перевод выходит в трёх томах – «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы старца Паисия и других святогорцев», которые объединены общим названием «Новый Афонский патерик». Второй том патерика содержит краткие истории об афонских монахах XX века и их яркие высказывания. Этот том весьма напоминает по своему духу классическое произведение древней монашеской литературы – «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных

отцов» – и организован по тому же принципу: истории идут по алфавитному порядку имён старцев, а повествования о безымянных отцах собраны в конце книги.

Содержание

А	11
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Новый Афонский патерик. Том 2. Сказания о подвижничестве

Новопрозябшим побегам пустыни, юным инокам и инокиням, с молитвенным пожеланием от всего сердца возлюбить монашеское Предание, укорениться в нём и от него питаться, дабы в своё время принести плоды – посвящается эта книга

Если не перестанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил, то найдём, что мы ещё и не вступали на путь истинного подвижничества, ни обета своего как должно не исполнили, но пребываем ещё в мирском устройении. Преподобного отца нашего Иоанна Лествица, Слово 23, п. 21

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р15-423-1926

Перевод братии Свято-Преображенского подворья Данилова мужского монастыря г. Москвы с греческого издания:

ΑΠΟ ΤΗΝ ΑΣΚΗΤΙΚΗ ΚΑΙ ΗΣΥΧΑΣΤΙΚΗ
ΑΓΙΟΡΕΙΤΙΚΗ ΠΑΡΑΔΟΣΗ.

Ἄγιον Ὅρος, 2011.

Во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь Хранительницы нашей Пресвятой Богородицы, в поминовение вечное zde подвизавшихся святогорских отцов, в подражание им, в продолжение и укрепление Предания Святой Афонской Горы и читающим на пользу.

Аминь.

Пещера при. Нила Мироточивого

Пещера при. Афанасия Афонского

А

Авимелех, из Малого скита святой Анны

Насельник Малого скита святой Анны старец Авимелех был великим подвижником. Он отличался святостью жизни, имел глубокое покаяние и никогда никого не осуждал. Он жил во многих местах Святой Афонской Горы и подвизался с великим понуждением себя и злостраданием.

Некогда старец Авимелех ночевал в монастыре Каракал.

Ночью иеромонах Матфей увидел, как старец ходит по монастырскому двору и молится по чёткам. При этом на себя старец взвалил огромный колосник из печи монастырской поварни. Таким способом старец боролся со сном. Когда приблизилось время богослужения, отец Авимелех скрылся в келию, чтобы его никто не увидел.

Агапий Григориатский

Старец Агапий, насельник монастыря Григориат, был человеком кротким и простым. Однажды, неся послушание в поварне, он варил траханас.¹ Траханас закипел и начал убежать, и старец, не найдя поварёшки, перемешал кипящую еду голой рукой, нисколько при этом не пострадав.

¹ *Траханас* – домашние макароны (крупа). – Здесь и далее, если специально не оговорено, примечания редакции.

Однажды у старца вышло недоразумение с отцом Ефремом, который был тогда юным монахом. После повечерия старец Агапий ждал отца Ефрема на тропинке. Когда отец

Ефрем проходил мимо, отец Агапий пал ему в ноги, повторяя: «Прости меня, отец Ефрем!»

Старец Агапий был великим понудителем себя. Чтобы молиться, стоя на ногах, он прикрепил верёвку обоими концами к потолку, и, пропустив под мышками, опирался на неё грудью. В таком положении его и нашли после кончины – старец предал душу Богу, творя молитву Иисусову.²

Этого-то старца Агапия после его кончины увидел во сне иеромонах Афанасий и спросил его:

– Ну, как твои дела, чадо моё? Каково тебе там?

– У меня всё хорошо, геронда. Однако все блага, которых я сподобился, были дарованы мне за послушание. Именно послушание имело наибольший вес и значение после кончины.

Аглаий Констамонитский

Старец Аглаий, насельник монастыря Констамонит, состарившись, заболел и сильно сдал. Все поняли, что прибли-

² Здесь в греческом тексте стоит слово εὐχή, которое обозначает короткое прошение, многократно произносимое при молитве по чёткам. Преимущественно это молитва Иисусова, но может быть и молитва ко Пресвятой Богородице, ангелу-хранителю, святым, молитва об усопших. Здесь и далее εὐχή мы переводим как «молитва Иисусова».

жается его кончина. Тогда отец Григорий сказал: «Отцы мои, старец Аглаий был членом Духовного собора, давайте все вместе совершим над ним таинство елеосвящения». Старца пособоровали. После этого отец Аглаий выздоровел, прожил ещё много лет и похоронил многих старых монахов обители. Он приходил в храм, опираясь на две палки, страдал от грыжи, однако был бодр и радостен.

Адам, схимонах

В русской келии³ святого великомученика Артемия на Провате в старые времена жило много отцов. В усыпальнице этой келии хранилось около 70 их честных глав. Между ними выделялась одна глава, на лбу которой русскими буквами было написано: «схимонах Адам». Эта глава отличалась от других, потому что была янтарного цвета и сильно благоухала. Один из отцов, который жил неподалеку, на какое-то время взял эту главу к себе в келию, однако потом снова положил её в костницу с останками других отцов. Когда в этой келии случился пожар, главы отцов сгорели, вместе с другими сгорела и благоухающая глава схимонаха Адама.

³ *Келия* – 1) отдельно стоящий дом с церковью, где подвизается один или несколько монахов; 2) комната монаха в монастыре.

Анания, из келии Скуртеон

В келии святого Георгия, называемой Скуртеон, выше Кариес, подвизался отец Парфений. Его останки благоухали. Ранее в этой келии скончался и был погребён преподобный Никодим Святогорец.

В той же самой келии жил и скончался в возрасте 107 лет добродетельный и благоговейный старец Анания. Он был великим постником и имел смиренную душу. Пищу он вкушал раз в день и очень помалу. Старец предпочитал питаться травой. Когда церковный устав разрешал вино, то ради благоговения он выпивал кофейную чашечку вина.

Старец Анания в 90-летнем возрасте взял себе послушника, которому советовал: «Не води дружбу с мирскими людьми. Даже если ангел Господень сойдёт с неба, то и он может испортиться в Кариес,⁴ „за компанию“ с людьми мирскими. Мои глаза много чего повидали».

⁴ *Кариес (Каря)* – посёлок на северо-западном склоне афонского полуострова, «столица» Святой Афонской Горы, её административный центр. Помимо множества монашеских келий, в Кариес расположены Священный Кинот и Эпистасия Святой Горы, представительства (конаки) 20 общежительных афонских монастырей, резиденция губернатора, полиция, почта, пожарная охрана, медицинский пункт, магазины и т. п.

Когда послушник старца Анании, возвращаясь из Кариес, опаздывал, старец не открывал ему дверь. Послушник просил, стоя за дверью: «Прости меня, в следующий раз я не буду опаздывать!..» Тогда старец открывал и, плача, спрашивал: «Почему ты опоздал? Ведь я же люблю тебя!.. Ты помнишь, в чём наше предназначение? Ради чего мы оставили всё и пришли сюда? Неужели для того, чтобы стать бродягами и кружить по дорогам?»

Старец Анания умел господствовать над собой. Он много постился и не оставлял богослужения, пока не испустил дух. Он всегда держал в руке чётки. Ночью его губы постоянно шептали молитву Иисусову – послушник, спавший в той же келии, это слышал. Старец читал последование, стоя на ногах и опираясь руками на стол. Если он уставал, то садился на койку и молился по чёткам, а потом опять продолжал читать богослужение.

Старец Анания говорил: «Если послушник⁵ уходит от своего старца, тот должен истоптать три пары обуви, пока не найдёт его и не приведёт обратно. Однако, если послушник не вернётся и после этого, на его старце нет ответственности и греха».

Старец говорил: «Не ищи себе послушника. Если надо, его пришлёт святой твоей келии».

Когда старцу Анании исполнилось 107 лет и началась последняя в его жизни святая Четыредесятница, врач сказал ему: «Ешь, геронда, ведь ты же совсем без сил». Но старец не хотел есть. «Что я, сытым в церковь пойду?» – ответил он.

⁵ Здесь идет речь именно о монахе (καλοῦέρι), который называется послушником по той причине, что живет в послушании у своего старца.

Старец заранее знал день своей кончины. Был Великий Четверг, и его послушник отец Никодим спросил, что готовить. Старец ответил:

– Что там готовить? Ведь я через несколько дней умру!

– Геронда, откуда ты знаешь, что умрёшь? И когда ты умрёшь?

Старец немного подумал и ответил:

– Съем красное яйцо и потом умру.

Действительно, старец отпраздновал Пасху, съел крашеное яйцо, а в Светлый Понедельник мирно почил о Господе.

Анания (Азария) Лавриот

Один старец, насельник Великой Лавры, свидетельствует, что когда он был молодым монахом и нёс послушание в монастырской костнице, они доставали из могилы останки семи монахов. Кости одного из этих монахов очень сильно благоухали. Имя его старец точно не помнит: то ли Анания, то ли Азария.

Андрей, из монастыря святого Павла

Старец Андрей из монастыря святого Павла был образцом покаяния. Он был простым монахом. На Афон приехал из

Америку, где связался с сатанистами. Когда он стал монахом, бесы продолжали на него нападать. Однажды иеромонах Евсевий, антипросоп⁶ монастыря святого Павла, взял с собой в Кариес отца Андрея. Когда они трапезничали, отец Андрей, с ужасом глядя в сторону окна, начал кричать: «Они пришли меня забрать!» Он воочию видел бесов, тогда как отец Евсевий их не видел.

Отец Андрей истинно покаялся и предал себя посту и молитве. Он постоянно творил молитву Иисусову. Очень часто всей его пищей в течение всего дня был стакан чая. От великого постничества его губы и рот иссохли. Незадолго до кончины старец Андрей сказал отцу Савве, который ухаживал за ним: «Благодарю тебя за всё, что ты сделал для меня, благодарю за твоё терпение. Ну, а теперь до свидания, увидимся в раю». Старцу Герасиму было открыто о его кончине.⁷

Андрей Григориатский

Старец Андрей Григориатский поставил себе нерушимым законом: никогда не оставлять монашеского правила и богослужебного последования. Он страдал от болезни сердца, был болен диабетом, но никогда не пропускал церковную службу. Когда он не мог пойти в церковь, то совершал служ-

⁶ *Антипросоп* – представитель монастыря в Священном Киноте.

⁷ См. стр. 58.

бу в своей келии. Это правило он также соблюдал, выезжая в мир по послушанию. Старец был понудителем себя и внимательным монахом. Он с великой тщательностью относился к своим помыслам и следил за чистотой ума.

Однажды во сне отец Андрей увидел недавно усопшего старца Захарию и спросил, как он там. Старец Захария ответил:

– Плохо, старче Андрее. Меня отягощает то, что я считал малозначащим и к чему я относился невнимательно.

– Я могу тебе чем-то помочь? – спросил старец Андрей и тут же проснулся.

Отец Андрей рассказал о случившемся игумену – отцу Афанасию, и тот благословил совершить в память отца Захарии Божественную Литургию и заупокойную литию с благословением колива. Кроме того, игумен посоветовал отцу Андрею молиться за отца Захарию по чёткам. После этого отец Андрей вновь видел во сне радостного отца Захарию, который сказал ему: «Сейчас мне хорошо, старче Андрее, очень тебя благодарю».

Молодым монахам старец ни разу в жизни не сказал в глаза доброго или похвального слова. Но когда они не слышали, он хвалил их самыми лучшими словами.

Андрей Карейский, Ламаринас

Старец Андрей Ламаринас, живший в Кариес, рассказывал: «Я видел чудеса в своей жизни. Я болел 30 лет, страдал лунатизмом – и исцелел благодаря молитве, послушанию и служению братьям. Я стал монахом в Каракале и много лет ухаживал там за старыми монахами, причём за многими одновременно».

Антоний Григориатский

Старец Антоний Григориатский был человеком Божиим. Он был абсолютным нестяжателем, и у него в келии не было почти ничего. Он постоянно повторял «Богородице Дево, радуйся...»

Старец Антоний говорил: «Старец для монаха – это альфа и омега. Нам нельзя ни в чём его расстраивать. Старца мы должны очень любить. Без любви ничего не происходит. Таков закон Бога».

Некогда старец сказал: «Мне показалось во сне, что со мной разговаривала Пресвятая Богородица и говорила: „Я спасу вас всех – только имейте любовь между собой и испол-

няйте ваши монашеские обязанности⁸».

Старец Антоний рассказывал: «Однажды я был болен. Я плакал и расстраивался из-за того, что не мог совершать своё монашеское правило. Тогда я услышал голос с неба: „Не расстраивайся, чадо Моё, и не плачь. Терпение, которое ты оказываешь в болезни, – это лучшая молитва“. Тогда я исполнился великой радости и утешения».

В начале 2002 года болезнь приковала старца к постели. Он понял, что у него рак, но не захотел выезжать в мир к врачам на обследование. Восемь месяцев он пил только молоко, и его тут же рвало. Его желудок не мог удержать абсолютно ничего. Старец ничего не просил, ничего не хотел, и, несмотря на то что он так сильно болел, его лицо сияло от радости. Когда больничар⁹ спросил о его самочувствии, старец ответил: «Не знаю, что со мной происходит, но я постоянно чувствую в себе великую радость».

Игумен монастыря посетил старца Антония незадолго до его кончины и сказал: «Благодарю тебя за то, что ты всегда оказывал мне послушание – теперь у меня к тебе только доб-

⁸ *Ежедневные монашеские обязанности* – это келейное молитвенное правило, определённое количество земных поклонов, чтение Священного Писания и святоотеческих книг.

⁹ *Больничар* – брат, ухаживающий за больными и престарелыми монахами.

рые чувства». Отец Антоний ответил: «Горе было бы мне, если бы я не оказывал послушания старцу».

Ожидая желанного конца и молясь, старец радостно говорил: «Мы необыкновенно счастливые люди, потому что пойдём в рай», и благодарил отцов, которые его посещали. 4 июня 2002 года¹⁰ больничар на несколько минут оставил отца Антония одного, а когда вернулся, нашёл его скончавшимся. Старец ушёл мирным и радостным: без беспокойства и предсмертных хрипов.

Антоний, мирянин

В прежние времена на Святой Афонской Горе в районе монастыря Констанонит жил один мирянин-подвижник по имени Антоний. Он жил как Христа ради юродивый. Когда по истечении положенного времени его останки извлекли из могилы, они благоухали.

Антоний Докос, мирянин

Другой мирянин по имени Антоний Докос жил в горах один и трудился лесорубом. Он очень много постился и, поскольку был весьма простым человеком, не знал, когда на-

¹⁰ Даты приводятся по церковному календарю (по старому стилю).

ступит Пасха. Однажды Антоний спустился с гор в Кариес и встретил отцов, которые возвращались с крестного хода с иконой «Достойно есть».¹¹ Он спросил их:

– Когда же Пасха-то наступит?

– Да вот она, уже наступила! – ответили отцы.

Но Антоний не поверил им и продолжил поститься.

Когда Антоний скончался, его нашли через 15–20 дней после кончины, при этом его лицо совсем не изменилось, и вовсе не было запаха.

Анфим, из скита святой Анны, духовник Анфим, из монастыря святого Павла

Иеромонах Анфим-духовник, насельник скита святой Анны, советовал: «Будь внимателен, чадо моё, поскольку злоба низводит человека в скотское состояние – туда, где сильный пожирает слабого, тогда как любовь созидает и возводит нас на высоту совокупности совершенств¹² и добродетелей в подражание ангельским силам».

«Смирение – это фундамент, на котором возводятся все добродетели, а запечатывается это строительство любовью».

¹¹ Крестный ход с иконой «Достойно есть» совершается в Светлый Понедельник.

¹² См. Кол. 3:14.

«Страсть гнева – огонь, который пожигает юные побегии добродетелей и не даёт им развиваться. Гнев – одно из порождений проклятой страсти гордыни».

«Молитва соединяет нас с Богом, если она приносится душой, чистой от страстей, и умом, который поставил преграду рассеянности от мирских попечений».

«Наша любовь проявляется не тогда, когда мы любим любящих нас, но главным образом тогда, когда мы любим тех, кто с нами враждует».

«Лучший учитель добродетели – светлый пример добродетельной жизни, тогда как слова, какими бы мудрыми они ни были, если произносятся не от опыта – плод лицемерия».

Отец Анфим рассказывал о двух отцах: «Они жили здесь и были смутьянами, не могли успокоиться. Мать Божия выгнала их отсюда, но и в том монастыре, где они живут сейчас, они тоже не задержатся и оттуда уйдут». Действительно, эти отцы ушли в мир, где и скончались.

Анфим из келии Патерица

Образцом терпения и выдержки был насельник монасты-

ря святого Павла отец Алексей, которому в постриге в великую схиму было дано имя Анфим. Он немало страдал от того, что подвергался бесовским воздействиям. Монастырь послал его на метох¹³ Моноксилит вместе со старцем Давидом. Там старец, находясь в спокойном тихом состоянии, вдруг забирал свои вещи, выезжал в мир, там сбрасывал бороду, остригал волосы, а затем возвращался. «Однажды, – рассказывал старец Давид, – был период пения Постной Триоди, и мы читали службу. Читал отец Анфим. В какой-то момент он вдруг бросил на пол книгу, вытаращил глаза и начал кричать. Я испугался и выбежал из церкви в огород. Вскоре он тоже вышел из храма и стал звать: „Где ты, геронда!“ – „Да вот здесь я, иду посмотреть мулов“, – ответил я ему. „Оставь их, я пойду сам посмотрю“. Отец Анфим пришёл в себя, он и сам понимал, что с ним творится».

Несмотря на всё это, отец Анфим терпел. Он был очень простой и трудолюбивый человек. Он не мог не работать. Целый день он трудился, а на каждой службе пел в церкви. Так Бог исцелил его: постепенно он стяжал покаянное устроение и имел мирную кончину. Уже лёжа на смертном одре, он вдруг сказал:

- Вот сейчас приходил Захария и меня приветствовал.
- Какой Захария? – спросили его стоявшие рядом братия.

¹³ *Метох* – хозяйственное подворье монастыря на Афонском полуострове или вне его.

– Отец Честного Предтечи, – ответил отец Анфим. Он был очень радостен и так предал Богу душу.

Однажды старец Анфим из келии Патерица сказал своему послушнику иеромонаху Трифону: «Не уходи сейчас служить Литургию, потому что я сегодня умру». Отец Трифон отменил Литургию, которую должен был служить в одной из келий, и остался рядом со старцем. Старец Анфим скончался у него на руках в возрасте 103 лет, и отец Трифон закрыл ему глаза. До этого старец Анфим не болел ни разу в жизни.

Старец Арсений, насельник монастыря святого Павла

Старец Арсений, насельник монастыря святого Павла, был родом из местечка Портарья на Халкидики. Мальчиком он остался сиротой и был юнгой на корабле. Однажды корабль пристал к монастырской пристани, и игумен спросил у капитана: «Не оставите ли вы нам этого мальчика носить письма с почты?» – «Если хочет, пусть остаётся», – ответил капитан. Мальчик согласился. Это был 1910 год, и ему было 10 лет. Он остался в монастыре, а когда вырос, стал монахом. Он был мастером на все руки, очень умным и способным человеком, у которого всё получалось. Любые поломки в монастырском хозяйстве исправлял отец Арсений. Раньше в монастыре было всего две кирпичные печи. Но отец Арсе-

ний сам научился печному делу и сложил в монастыре много печей.

Старец носил на груди книжечку с молебным каноном Пресвятой Богородице Иверской. Сидя во дворе монастыря, он читал этот канон. Когда отец Арсений состарился, он ходил по монастырскому двору и коридорам с чётками на 300 узелков и шёпотом творил молитву Иисусову.

Увидев одного юношу, который прибыл в обитель для того, чтобы стать монахом, старец его спросил: «А терпение у тебя есть? Ну, если есть, то будешь монахом».

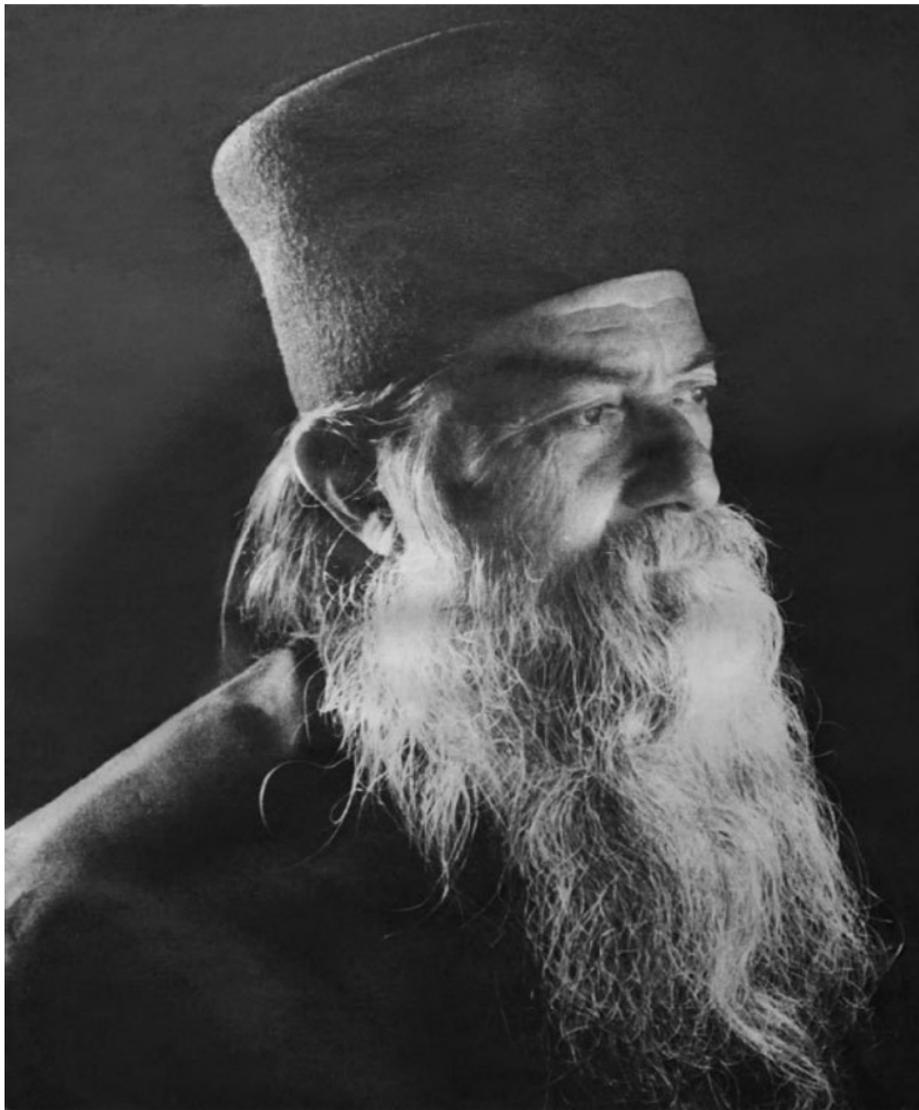
В 1956 году зима наступила рано. Монахи одного братства в Кариес, которые были очень старенькие, не успели заготовить дрова. Они попросили дров у одного из антипросопов, но в ответ слышали: «Нет, братья, на войне патронами не делятся». Потом этот антипросоп рассказывал о своём «остроумном» ответе и другим антипросопам. И вот, в тот же самый день братия этой келии увидели у себя за дверью много вязанок дров. Они взяли эти дрова и не замёрзли, но кто их принёс, не знали. Только потом открылось, что это был старец Арсений из монастыря святого Павла.

Кончина старца была преподобнической. Больничар принёс ему пищу, и старец поблагодарил его. Потом отец Арсе-

ний поднялся, пошёл в келию к старцу Давиду и сказал ему: «Всё, ухожу. Пойду на встречу с нашими старцами и отцами. Увидимся в раю!» Отец Арсений попрощался с отцом Давидом, они очень любили друг друга. Старец вернулся в келию, лёг на койку, скрестил на груди руки и скончался. До этого он ни разу не болел.

Арсений Григориатский

Григориатский монах старец Арсений, придя в монастырь, имел нрав полицейского – это была его профессия в миру. Старец легко впадал в гнев. И вот, в самом начале он поставил своей целью победить эту страсть. Каждый раз, когда к нему подступал гнев, он спускался в келарню монастыря, брал деревянную палку и бил себя по ногам со словами: «Ну что, ты хочешь быть в монастыре жандармом? Нет, жандарм должен умереть». И вот, Бог, видя его борьбу и подвиг, даровал ему безгневие. Старец стал кротким, мирным со всеми, благорасположенным ко всем. Он отличался очень остроумными шутками, которые дарили радость и утешение тем, кто пребывал в скорби. Братия, находившиеся в расстройстве и печали, шли к отцу Арсению, и любвеобильный старец мудро их утешал.

Оконце келии старца было очень узким, а старцу нрави-

лись природа и свет. Он говорил: «Какой же прекрасный мир сотворил Бог! А мы, монахи, настроили себе казематов и за-творились внутри. Ну что, разве мы не можем взять, к при-меру, вот это оконце и его маленько расширить, чтобы про-ходило побольше света?» Слыша эти слова старца, один из братии взял кувалду, зубило и начал разбивать стены, что-бы увеличить окно. Старенький монах, который жил в со-седней келии, узнав, что происходит, начал кричать на отца Арсения: «Хочешь разрушить монастырь – уезжай лучше в Метеоры!¹⁴» (Много лет назад старец ушёл из обители сво-его пострига в Метеоры, но потом вернулся). Старец Арсе-ний ничего не ответил. Братия, услышав шум, спросили, что случилось. Тогда старец Арсений остроумно и по-доброму ответил: «От хорошей головомойки и волосы чище».

Когда отец Арсений состарился, он сидел у себя в келии на стуле и творил молитву Иисусову, обратившись лицом к иконам. В один день больничар застал его очень радост-ным. Старец сказал ему: «Меня переполняет такая радость! Я просто с ума схожу от неё! Ведь мне сейчас предстоит уй-ти из этого мира!»

Однако на следующий день брат нашёл его понурым и рас-строенным.

– Что с тобой, старче Арсений?

¹⁴ *Метеоры* – крупнейший в северной Греции комплекс монастырей, располо-женный на вершинах скал Фессалии.

– Как тебе сказать? Я гляжу на иконы, а Матушка Пресвятая Богородица отворачивает Своё лицо от меня, Она не хочет меня видеть! То же самое делают и Христос, и святитель Николай... «Ну чем я перед Вами провинился?» – говорю я им.

В таком состоянии старец пробыл ещё три-четыре дня. Однако на пятый день старец Арсений снова стал радостным, он находился в умилении, плакал и так объяснял брату произошедшую перемену: «Я начал искать, в чём провинился, и подумал: может быть, в том, что я поделился с тобой радостью и был уверен, что скоро уйду из мира, – может быть, в этом была гордыня? Я начал говорить: „Христе, и это тоже Твоё, ведь я сам по себе – кусок грязи и больше ничего. Если ко мне пришло ощущение скорого ухода – то оно пришло от Тебя, это Твой дар и мне не принадлежит».

Так, укорив себя, старец смирился и на следующий день сказал брату, что все иконы глядели на него, «распахнув глаза».

Старец очень любил Пресвятую Богородицу и необыкновенно перед Ней благоговел, потому что Она спасла его от немцев в годы войны и очень много помогала ему в жизни. Он называл Её Матушкой и, когда по послушанию выезжал из монастыря в мир, всегда брал с собой одну старинную икону Пресвятой Богородицы.

Однажды со старцем случился инсульт. В келию к старцу пришли некоторые отцы и игумен, который спросил его:

– Видишь ли ты Пресвятую Богородицу?

Старец находился в таком состоянии, что не мог ничего скрыть, и ответил:

– Вижу.

– В церкви или в келии? – снова спросил игумен.

– И в церкви, и у себя в келии.

Арсений Дионисиатский, исихаст

Спасёмся ли мы? – спросили братья у старца Арсения Дионисиатского, сподвижника старца Иосифа Исихаста.

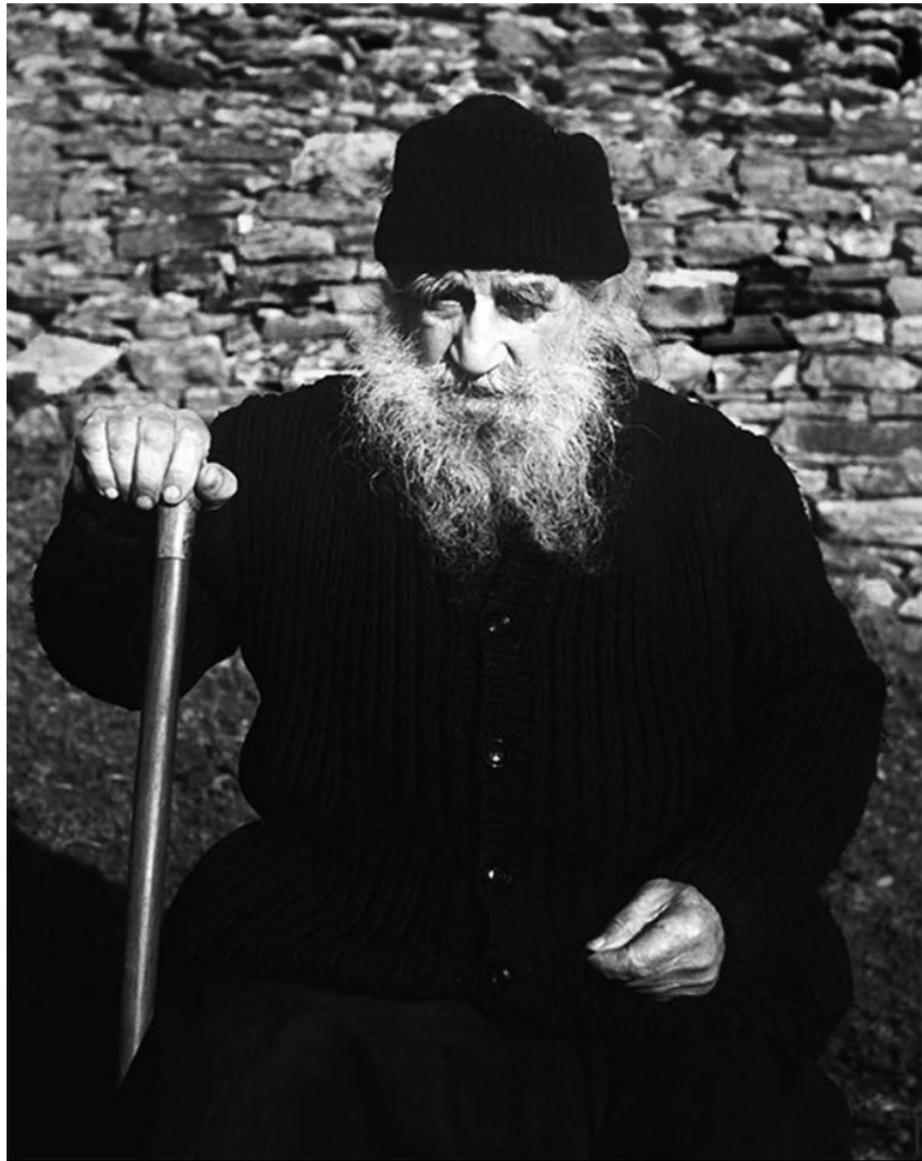
– Насчёт вас не знаю, – ответил старец, – но я спасусь.

– Почему, геронда, ты говоришь, что спасёшься?

– Потому что я стал как маленький ребёнок. Я делаю всё, что мне говорят.

Старец Арсений Исихаст в сутки совершал три тысячи земных поклонов, три часа молился по чёткам с крестным знаменем и поясными поклонами, а также совершал очень много трёхсотниц без крестного знамения. Вместо установленных Церковью трёх дней воздержания в начале Великого поста старец воздерживался от пищи и воды четыре дня подряд.

Старец говорил: «Поститься – значит добровольно оставлять часть нашего желудка пустым для Христа».

Старец Арсений Дионисиатский

Арсений Катунакский

Старец Арсений Катунакский (старец отца Илариона, резчика по дереву) для утруждения своего тела ходил с двурогой мотыгой по соседним келиям и вскапывал отцам огороды. Старец постоянно шептал молитву Иисусову, а время от времени громко восклицал: «Слава Тебе, Боже!» Вся жизнь старца проходила так: целый день он вскапывал землю, к вечеру что-то вкушал – это было его вознаграждением – и потом возвращался в свою каливу.

Старец отличался большой простотой. Однажды его голос записали на магнитофон, а потом дали послушать. Старец удивился, как такое возможно. Когда в следующий раз его попросили на Пасху спеть «Христос воскрес», он стал отказываться, опасаясь, что его запишут на магнитофон, «заберут у него голос» и он останется безголосым.

Арсений Кутлумушский, агроном

Старец Арсений, насельник монастыря Кутлумуш, по мирскому образованию агроном, никогда не ложился на койку, несмотря на свой возраст. Ночи он проводил в молитве и

бдении, а когда выбивался из сил, немного отдыхал, сидя на стуле. Чтобы победить сон, он умывался, ходил по келии, совершал земные поклоны. Чётки-трёхсотницу он не выпускал из рук, а его ум не переставал повторять молитву Иисусову.

Артемий из келии Псара

Старец Артемий из дионисиатской келии Псара в честь святителя Николая, недалеко от Кариес, был родом с Эпира, и на Святой Горе оказался в пятилетнем возрасте. Его отец, имея четверых детей, овдовел; у него было двое мальчиков и две девочки. Мальчиков он привёз на Афон, а девочек отдал в женский монастырь на Керкире. И сам он тоже стал монахом в монастыре на Керкире, а затем был рукоположен в иеромонахи. Он хотел прийти на Святую Афонскую Гору, но остался в монастыре своего пострига, чтобы своими глазами увидеть, захотят ли его дочери стать монахинями, когда вырастут, или же их надо будет выдавать замуж. Обе его дочери приняли монашество, а одна из них была избрана игуменьей. Их отец – иеромонах Иоанникий – почитался как святой и после кончины творил чудеса.

Отец Артемий был очень добродетельным старцем. Достойно восхищения его странничество. Он ни разу в жизни не выехал со Святой Горы, даже когда его сестра-игуменья

просила о встрече в Уранополе.¹⁵

По ночам старец не ложился на койку, но усаживался, подложив под спину подушку, и, держа в руке чётки, молился, ненадолго забываясь сном. В полночь он будил отцов келии. Насколько бы уставшими они ни были, он настаивал, чтобы они поднимались. Старец был несгибаем в отношении все-нощного бдения. В их маленькой обители было всего две келии, а в братстве – пять монахов. Двое самых старых монахов спали в своих келиях на полу, а другие три отца не имели келий и спали в стасидиях¹⁶ в церкви. Только если кто-то из молодых братьев заболел, один из старцев уступал ему свою келию, пока тот не выздоровеет.

Старец не знал, что такое автомобили. В те времена начали прокладывать дорогу из Дафни в Кариес, и некоторые говорили старцу, что скоро в Кариес придет автомобиль и советовали его посмотреть. Старец Артемий отвечал: «Нет, не успею. Как только дорогу доведут до креста на вершине перевала, так я и уйду». И действительно, как только бульдозер достиг креста, старец Артемий мирно почил сном праведных. Перед кончиной он пригласил отцов, благословил

¹⁵ *Уранополь* – городок в Халкидики (Греция), откуда паломники морем отправляются на Афон.

¹⁶ *Стасидия* – деревянное кресло с высокой спинкой и откидным сидением, в котором можно как стоять, так и сидеть. Стасидии располагаются в греческих храмах вдоль стен.

их и, помолившись, дал такой совет: «Держите дверь церкви и дверь келии открытыми». Старец имел в виду, что братия должны не оставлять богослужения и быть странноприимными. Старец никогда не стирал одежду и никогда не мылся. Несмотря на это, он был опрятным, а его волосы – чистыми и шелковистыми.

Артемий Констамонитский, иеромонах Афанасий, из монастыря святого Павла

Иеромонах Артемий, старый насельник монастыря Констамонит, рассказывал: «Я родом из Волоса и в миру был футболистом. Трое моих знакомых решили стать монахами на Святой Афонской Горе. Я тоже поехал с ними, чтобы посетить Афон. По дороге я задавал себе вопрос, существуют ли сегодня святые. Я был любопытным юношей и хотел увидеть, какие они – святые. Мы услышали о старце Иосифе, пришли в его келию и отдали гостинцы. Старец ничего на это не сказал. Всю ночь он молился. Утром он угостил нас, а в конце трапезы велел собрать со стола крошки, залить их водой и съесть, потому что туда, вверх на Катунаки, было тяжело доставлять продукты. Затем он предсказал мне, что я стану монахом на Святой Горе, а трём моим спутникам – что они вернуться в мир. На вопрос, смогу ли я остаться в его братстве, старец Иосиф велел мне взять ведро, идти к цистерне, в которую они собирали дождевую воду, черпать от-

туда и выливать на скалы. Вылив несколько вёдер, я подумал, что если опустошу всю цистерну, то потом у отцов не останется воды. Я поделился своим помыслом со старцем Иосифом, на что он ответил: „Рыбку кушать, рыбку кушать!..“ – имея в виду, что я не гожусь для жизни в пустыне, и мне надо идти в общежитие, где монахи едят рыбу.

Всё произошло так, как сказал старец. Три моих друга вернулись в мир, а я, приехав из любопытства, стал монахом в общежительном монастыре Констамонит. Там было мало отцов, и на меня возложили много послушаний. На моём поясе висела целая связка ключей: я одновременно исполнял семь послушаний.

В 1940 году началась война, в монастырь приехала полиция и забрала всех молодых монахов. Полицейский спросил меня:

– Ты хочешь служить Родине?

– Ну что ты спрашиваешь? Как я могу не хотеть служить Родине? – ответил я ему.

Но полицейский увидел, что в монастыре не остаётся ни одного молодого монаха, и сказал:

– Оставайся-ка ты лучше здесь, чтобы служить старцам, а другие пусть идут на войну.

Старцы в монастыре Констамонит были очень добродетельными и подвизались с самоотдачей. Игумен Симеон был

очень добродетельным человеком, и я ему прислуживал. Однажды, когда я принёс ему пищу, то увидел, что он лежит на койке, повернувшись лицом к стене. Он молился и плакал. Я начал ему что-то говорить, но он меня не слышал.

Также в монастыре был иеромонах Филарет, который потом стал игуменом. Когда он скончался, его лицо сияло, и на губах была такая улыбка, что он выглядел не мёртвым, а живым».

Афанасий Григориатский, игумен

Старец Афанасий, будучи мирянином, сильно заболел, и преподобный Герасим Кефалонийский¹⁷ его исцелил. В 1949 году старец пришёл на Святую Гору, в монастырь святого Павла, и стал там монахом.

Ухаживая за старыми больными монахами, отец Афанасий облегчил тяготы многих старцев, в том числе и отца Герасима (Менайаса). Отец Афанасий не испытывал абсолютно никакой брезгливости, ухаживая за пожилыми монахами. Он проявлял о них большую заботу и поэтому принял от

¹⁷ *Преподобный Герасим Кефалонийский* (1506–1579) – греческий святой, подвизался на Афоне в пещере на Капсале, потом священником служил при Гробе Господнем в Иерусалиме, а последние 24 года провёл на острове Кефалония, где и покоятся его нетленные мощи. Память 16 августа и 20 октября (по ст. ст.)

старцев много благословений и молитв.

Неся послушание огородника, старец сильно уставал. В поте лица своего он целыми днями напролёт трудился в огороде и двурогой мотыгой вскапывал землю. Взвалив корзину с овощами на спину, он относил их в поварню монастыря. Его руки были в ранах и перебинтованы. От чрезмерной усталости его борол сон на службе. Иногда старец не спускался в храм, поскольку очень уставал на огороде. Однако напротив входа в его келию в закутке монастырского коридора хранились церковные книги. Здесь старец вычитывал богослужбное последование, из которого никогда ничего не упустил.

Отец Афанасий имел великую ревность к певческому послушанию, однако от постоянной усталости голос его был слабым и хриплым. Стоя в стасидии во время богослужения, старец непрестанно молился по чёткам с крестным знаменем и поясными поклонами. Количество чёток старец отсчитывал бобами, которыми были наполнены его карманы. Его стасидия всю ночь скрипела от молитвы.

Старец спал два часа, затем просыпался и полчаса молился по чёткам. Потом он умывался и снова молился по чёткам. У него была маленькая скамеечка. На ней он сидел, молясь по чёткам и осеняя себя крестным знаменем. От скамееч-

ки исходил звук, как от старых паровозов, которые медленно начинают ход и постепенно набирают скорость. Помолившись, старец поднимался, подкладывал в печку дрова и снова садился молиться – так проводил он всю ночь. Приходя будить братию, пономарь¹⁸ всегда находил старца бодрствующим.

Отец Афанасий имел такую простоту и был настолько лишён лукавства, что не мог поверить, например, в то, что удобрения для овощей – это яд и могут нанести вред человеку.

Однажды старец вместе с двумя другими насельниками монастыря святого Павла выехал в Салоники к врачу. В большом городе он где-то оставил свои вещи и забыл, где именно. Один из монахов, несмотря на то что был намного моложе старца, разгневался и стал его ругать. Старец без остановки повторял: «Прости и благослови меня, брат!» – и клал перед ним поклоны. Когда третий брат нашёл вещи старца, отец Афанасий стал его благодарить и хотел поцеловать ему ноги, хотя этот брат тоже был намного младше его. Потом старец с простотой рассказывал: «Да, в Салониках люди хорошие: не воруют».

Однажды старца отвезли к врачу, и врач не взял с него

¹⁸ Послушание будильщика на Афоне обычно исполняет пономарь.

денег. Вечером на монастырском конаке¹⁹ старец спрашивал имя врача, чтобы молиться о нём по чёткам. Он говорил брату, который ему помогал: «Я каждую ночь совершаю чётки²⁰ за тебя – ведь ты так заботишься обо мне, ещё одни чётки за твоих родителей, и ещё одни – за врачей». Так старец молился все годы своей монашеской жизни до самой кончины. Свою благодарность и любовь к брату, который за ним ухаживал, старец выражал и потом, в монастыре, собирая и принося ему фрукты и съедобные травы.

Старец имел детскую простоту, дух жертвенности и относился к себе с абсолютным небрежением. Он подвизался много лет, и всё время себя смирял. Если о нём говорили что-то хорошее, он отвечал: «Я что? – Я мусор, да-да, самая настоящая помойка!» Когда в трапезе портились фрукты, старец просил их не выкидывать, но забирал себе и съедал.

Старец скончался от гипертонического криза после первых трёх дней Великого поста в возрасте 77 лет. После кончины на его лице сияла радостная улыбка. Это был добрый знак.

¹⁹ *Конак* – подворье афонского монастыря в Кариес, Дафни, где оно обычно представляет собой отдельную келью с храмом, или вне Афона (в Салониках или Афинах), где часто афонский конак – просто квартира в жилом многоэтажном доме.

²⁰ Обычно чётками называется сотница, иногда – трёхсотница.

Добродетельный игумен монастыря Григориат отец Афанасий советовал: «Совершайте своё монашеское правило сейчас, иначе вам придётся совершать его, когда болезнь прикуёт вас к кровати». Сам старец в молодости каждый день совершал не одно, а два монашеских правила, откладывая правило «про запас» на то время, когда по причине старости не сможет его совершать.

Старец Ефрем регулярно приходил в келию игумена Афанасия и чисто исповедовал свои помыслы. Игумен как-то сказал ему: «Ты спасёшься, потому что регулярно исповедуешься».

Однажды во время исповеди старец Ефрем и игумен услышали сильные крики. Они вышли из келии и увидели, что этажом ниже один монах громко возмущается тем, что игумен повесил на бельевой верёвке немного постиранной одежды и вода с неё капала на этаж, где жил этот монах. Игумен ничего ему не ответил, только пробормотал: «Вот тебе, Афанасий, епитимья» – и обрезал верёвку, на которой висела его собственная одежда, чтобы больше никогда её там не вешать.

Однажды игумен Афанасий увидел во сне одного усопшего иеромонаха и спросил его:

– Как твои дела, чадо моё? Как прошёл мытарства?

– Геронда, – ответил тот, – во всём, что касается моих монашеских обетов, Владыка Христос был ко мне милостив. Однако как священник я прошёл испытания с большим трудом: Владыка Христос провёл меня по подробным мытарствам без малейшего снисхождения.

Отец Дионисий Сионидис, врач из Салоник, посетил монастырь Григориат, будучи студентом. Он попросил игумена отца Афанасия дать ему слово духовного увещания, поскольку боялся, что в следующий приезд его не увидит. Игумен ответил: «Чадо моё, это правда, в следующий раз ты меня не увидишь. Однако сейчас мы устали после всенощного бдения. Скажу тебе одно: храни заповеди Христовы. Если ты будешь их хранить, то мы с тобой вместе окажемся в раю. А уж там!.. Там мы с тобой будем беседовать неустанно. И вот что ещё: регулярно приезжай на Святую Афонскую Гору». На следующий год, когда отец Дионисий вновь приехал в Григориат, он не застал игумена, потому что тот уже скончался.

Игумен Афанасий имел преподобническую кончину. Он предугадал день своей смерти и сказал отцам: «Через три дня я уйду». Все отцы заходили к нему в келию, чтобы попросить у него прощения, и сам он просил прощения у каждого. На третий день после этого, 28 декабря 1953 года, во время

пения акафиста Пресвятой Богородице он предал свою освящённую душу в руке Божии. Старцу было 80 лет.

В монахологии²¹ обители игумен Виссарион записал следующее: «Я находился близ игумена Афанасия в последние мгновения его жизни, стоял при его смертном одре. Смерть его всецело изобразила сон праведных. Он попросил о причащении Пречистых Таин, как делали и преподобные подвижники, извещённые о предстоящей кончине ангелом Божиим. За четыре дня до кончины я спросил его наедине, открылось ли ему нечто от Бога, и он ответил, что видел великие тайны, подробности которых не может рассказать мне. Много лет старец служил святой обители как привратник, иеродиакон и священник. А в течение 13 лет он пас стадо Христово как игумен обители, являя живой пример терпения, кротости и благочестия. Видя его сияющее лицо, можно было подумать, что ты находишься пред древними аввами пустыни. Старец никогда не осудил ни одного из братьев, и никогда из его уст не вышла укоризна, что бы ни совершили братья, – даже во время своего игуменства. Вечная ему память».

²¹ *Монахологии* – монастырская книга, содержащая список братии и сведения о каждом монахе.

Ниже в монахологии записаны некоторые отрывки из записных книжек игумена Афанасия: «Люби сначала Бога, а потом родителей. Царствуй над страстями до конца жизни своей».

«Человека смиренного Бог возносит ещё в сей жизни, поскольку в его душу вселяется и там обитает благодать Божия. Человек становится выше страстей и ловушек диавола, поскольку проводит жизнь, благодушествуя, избегая падений и достигая блаженного упокоения».

«Стяжавший любовь никогда не огорчает, никогда не досаждает другому, меньшему себя, но окружает его любовью как своего брата. Когда брат огорчается и стенает, то его стенания ангел-хранитель приносит Богу. Стяжавший любовь не терпит, чтобы брат из-за него огорчился, чтобы брату было плохо. Если вдруг он огорчит своего брата, то спешит испросить у него прощения и помириться. Стяжавший любовь – человек благородный, он обращается со всеми по-доброму и мягко. Так должны вести себя христиане, если они хотят быть христианами истинными».

«О монаше, как воин Небесного Царя ты обязан следовать своему Владыке и подражать Его жизни. Он смиренный, послушливый, обнажённый, жаждущий, уничижённый, изби-

тый бичом и смирившийся до зела – и Он достоин всякой чести, славы и поклонения. А ты, недостойный, заслуживающий страшных мучений, ищешь чести и славы? Не думай, что ты пойдёшь в рай только за то, что надел на себя рясу. Чтобы спастись, надо трудиться».

«Будь косен на разговоры и скор на молитву. Не мсти и не ненавидь того, кто причинил тебе какой-либо вред. Не осуждай его, но сострадай и люби его как своего благодетеля. Всегда размышляй о своих грехах, осуждай, уничтожай себя и враждуй с самим собой. Будь смирен и чист душой и телом от всякой грязи. Будь кроток, мягок, мирен, сладок ко всем, благ, сострадателен, милостив, украшен всякой справедливостью и истиной».

«Считай себя хуже всех людей. Ведь так это и обстоит на самом деле. Перед Богом всякая плоть как тряпка нечистой женщины,²² и даже самые звёзды тусклы перед Ним. Не воображай, что ты достиг высокой меры, но всегда повторяй себе: „Знай, окаянная душа, что в грехах мы с тобой превзошли даже бесов, а никакого, даже самого малого доброго дела не сделали никогда. О, горе нам!.. Как нам предстоит пострадать!..“ – таким вот образом оплакивай и укоряй всегда самого себя».

²² См. Ис. 64:6.

«Непрестанно стучи в пречистые двери Материнского милосердия и человеколюбия. Стучи, стучи в них непрерывными ударами слов Её акафиста и прочих посвящённых Ей похвальных гимнов. Произнося эти священные слова, смешивай с ними свои благословенные просьбы. Если ты будешь поступать так, то найдёшь защиту и покров не только в сей временной жизни, но и в час кончины».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.